

Левшин Дмитрий Михайлович

Т.Н. Грановский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Михайлович Л.**
Т.Н. Грановский / Левшин Дмитрий Михайлович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 260 с.

ISBN 978-5-519-92877-9

ISBN 978-5-519-92877-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дорогой

матери

благодарный

сынъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Теперь, когда первое изданіе книги Т. Н. Грановскій (опытъ историческаго синтеза) разошлось, что, конечно, указываетъ на извѣстное сочувствіе къ ней со стороны читающей публики, авторъ считаетъ долгомъ поблагодарить, во-первыхъ, профессора В. А. Бильбасова. По его настоянію она собственно и увидала свѣтъ, онъ уговорилъ автора перевести её съ французскаго языка, на которомъ она первоначально была написана для одного изъ иностранныхъ университетовъ, на русскій языкъ. Во-вторыхъ, авторъ благодаритъ отъ всего сердца профессора Н. Любовича, подъ руководствомъ котораго онъ началъ свои историческія занятія, а также профессора Д. А. Корсакова и академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, не отказавшихся ближе познакомиться съ его

трудомъ и своими отзывами давшихъ ему увѣренность, что онъ стоитъ не на ложномъ пути. Въ заключеніе авторъ долженъ сказать, что сдѣлать какія-либо дополненія или измѣненія онъ, къ сожалѣнію, не могъ. Единственное измѣненіе, допущенное имъ, заключается въ томъ, что, вмѣсто подерочныхъ ссылокъ, онъ, въ концѣ книги указалъ главнѣйшія сочиненія и статьи, послужившія матеріаломъ для его труда.

Д. Лёвшинъ.

4 октября 1901 г.

С.-Петербургъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Два тома сочиненій и томъ переписки,—вотъ наслѣдство профессора Грановскаго. Надо признаться, оно не велико. И несмотря на это, и на то, что прошло 45 лѣтъ со дня его смерти, ими Тимофея Николаевича, и теперь, окруженное какимъ-то трогательнымъ уваженіемъ, продолжаетъ будить въ насъ благородныя стремленія къ чему-то возвышенному и напоминаетъ намъ о необходимости безкорыстно служить наукѣ, трудиться, совершенствоваться, однимъ словомъ, о всемъ томъ, что онъ дѣлалъ всю свою жизнь.

Года два тому назадъ, въ царскій день, намъ пришлось присутствовать на утреннемъ представленіи въ Александринскомъ театрѣ. Театръ былъ переполненъ учащеюся молодежью всѣхъ возра-

стовъ. Шелъ «Старый закалъ». Въ этой пьесѣ, между прочимъ, встрѣчается такая сцена: въ прекрасную лунную ночь,—въ заброшенной гдѣ-то въ горахъ, на Кавказѣ, крѣпости, предназначавшейся служить отправнымъ пунктомъ для безконечныхъ экспедицій, предпринимавшихся съ цѣлью усмиренія строптивыхъ горцевъ,—бесѣдуютъ два офицера. Одинъ изъ нихъ былъ старый, честный, прямой, немного грубоватый и простоватый служака, вышедшій изъ нижнихъ чиновъ, закаленный въ бояхъ, но совершенно чуждый какой бы то ни было наукѣ; другой—принадлежалъ къ числу тѣхъ студентовъ, которые въ суровое николаевское время за вольнодумство и безпорядки попадали, совершенно неожиданно для себя, изъ аудиторіи въ солдаты на Кавказъ. Боевыя заслуги помогли ему не только получить офицерское званіе, но и украсить грудь свою георгіевскимъ крестомъ.

Лунная теплая ночь, величественный видъ дикой кавказской природы, возбудили въ бывшемъ студентѣ желаніе, что называется излить душу. Невольно поддаваясь ему, онъ начинаетъ вспоминать Москву, университетъ, профессоровъ. Ты не можешь себѣ представить, говорить онъ бра-

вому майору—дѣйствительно не могущему себя представить прелестей студенческой жизни,—что испытываю я здѣсь. Вотъ уже прошло 6 лѣтъ и даже болѣе того, а я, привыкнувъ къ опасностямъ боевой жизни, готовый каждую минуту умереть, не могу забыть дорогой университетъ и въ особенности чтеній профессора Грановскаго. Когда онъ говорилъ, мы всѣ слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ, боясь проронить хотя одно слово. И по мѣрѣ того, какъ онъ двигался въ своемъ разсказѣ, тамъ, гдѣ-то внутри, поднималось у насъ какое-то смутное желаніе сдѣлать что-то очень хорошее, сослужить службу родинѣ, но не такъ, какъ дѣлаю я это теперь. Нѣтъ, Тимофей Николаевичъ призывалъ насъ не къ разрушительной работѣ, а къ созидательной! Какъ хороша, окружающая насъ природа, восклицаетъ онъ. И зачѣмъ это люди созданы такъ, что они должны враждовать между собой и убивать другъ друга. О, моя несчастная молодость, бесполезная жизнь! восклицаетъ воинъ по неволѣ. Дружные и долго несмолкаемые аплодисменты, отъ которыхъ дрожалъ театръ, послужили отвѣтомъ на этотъ монологъ, далеко не мастерски переданный актеромъ, не считав-

шимъ, вѣроятно, нужнымъ стараться для зеленой молодежи.

И зеленая молодежь аплодировала не ему, а выражала свое сочувствіе идеямъ знаменитаго профессора. Ясно было, что нравственное вліяніе профессора пережило его самого, и что онъ завѣщалъ русскому обществу нѣчто бѣльшее, чѣмъ 2 тома сочиненій.

Въ чемъ состояло это едва уловимое наслѣдство, часть какого и куда потраченного капитала составляло оно, и почему его такъ бережно передають отъ одного поколѣнія къ другому, вотъ что постараемся мы выяснитъ на послѣдующихъ страницахъ. Отвѣтивъ на эти вопросы, мы, такимъ образомъ, установимъ значеніе Т. Н. Грановскаго и опредѣлимъ въ чемъ выразился подвигъ его жизни.

Другими словами, мы имѣемъ намѣреніе представить синтезъ дѣятельности Грановскаго, а для этого, предварительно, считаемъ нужнымъ: дать синтетическую картину русской общественной жизни второй половины царствованія императора Александра I и всего царствованія императора Николая I,—синтетическую картину ближайшей среды, въ которой протекла жизнь мо-